

Кроме этого, необходимо обратить внимание на место конституционных прав и свобод в общей структуре объектов уголовно-правовой охраны общественных отношений. Устоявшимся принципом систематизации статей в УК является объект преступления, т. е. те общественные отношения, на которые посягает преступное деяние. В свою очередь, главы и разделы УК традиционно располагаются исходя из значимости и важности охраняемых общественных отношений. На сегодняшний день структуру особенной части УК открывает раздел «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». Очевидно, что законодатель исходил из того, что данные преступления имеют глобальный характер, ответственность за которые предусмотрена не только на национальном, но и на международном уровне.

Вместе с тем в очередной раз, обращаясь к ч. 1 ст. 2 Конституции, мы видим, что человек, его права и свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Полагаем, что данный принцип должен распространяться и на приоритетность уголовно-правовой охраны данных ценностей. Таким образом, не умаляя значимости и масштабности последствий преступлений, предусмотренных указанным Разделом VI, полагаем, что исходя из провозглашаемой в Основном законе системы ценностей, ему должен предшествовать раздел, предусматривающий преступления против человека, его конституционных прав и свобод.

Полагаем, что предлагаемые изменения структуры УК позволят привести ее в более полное соответствие с провозглашенными конституционными принципами и обеспечить более комплексную и целостную уголовно-правовую защиту конституционных прав и свобод.

УДК 343.01

А. А. Середин

доцент кафедры Воронежского института ФСИН России,

кандидат юридических наук, доцент

СОТРУДНИК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА КАК ПОТЕРПЕВШИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ

Компетенция государства в области охраны наиболее значимых благ опосредуется деятельностью специально уполномоченных органов, обладающих особым правовым положением. Они наделены специальными правами, к ним предъявляются повышенные требования, закрепленные в законодательстве о государственной службе, противодействии

коррупции, кодексах профессиональной этики и др. Особый статус сотрудников правоохранительных органов (правоохранительные органы понимаются нами в данном контексте исключительно как государственные органы) усугубляет их ответственность, обуславливает строгий отбор кандидатов на службу, повышенный уровень требований, предполагает применение к ним как к лицам, замещающим государственные должности, специального основания увольнения – утрата доверия.

С другой стороны, повышенные притязания компенсируются достойным уровнем оплаты труда, специальными мерами социальной защиты, а в области уголовного законодательства – усиленной охраной от криминальных посягательств на личные права, свободы и интересы сотрудника.

В соответствующих составах преступлений характеристика потерпевшего приобретает юридическое значение. В подавляющей степени наличие именно этих признаков предопределяет высокую степень его уголовно-правовой охраны. Закон признает сотрудника органа, осуществляющего правоохранительную деятельность, специальным потерпевшим, значение которого в следующем.

Во-первых, сотрудник правоохранительного органа имеет особую ценность для государства, в связи с чем посягательства на его интересы по общему правилу преследуются более строго.

Во-вторых, специальный потерпевший имеет важное значение с позиции юридической техники – является обязательным конструктивным признаком диспозиции уголовно-правовой нормы; его отсутствие лишает соответствующий состав преступления смысла.

В-третьих, дополнительные признаки потерпевшего призваны дифференцировать ответственность виновного.

В-четвертых, специальные требования к потерпевшему являются обязательными, их отсутствие исключает наличие преступления.

В-пятых, признак сотрудника правоохранительного органа как потерпевшего в процессе квалификации позволяет разграничить однородные составы преступлений.

Говоря о проблеме сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего, важной представляется ее соотношение со сферой тождества и всеобщей эквивалентности. Равенство людей вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального положения и иных обстоятельств – общепризнанная основа построения фундамента современного права. Общество с дискриминационными устоями не может быть цивилизованным и свободным. Соблюдение императива равенства в рамках уголовно-правовых и смежных с ними отношений представляется существенным; его игнорирование влечет за собой дискриминацию в форме неосновательного применения наиболее строгих (мягких) мер принуждения, недоверие государ-

ству и иные опасные последствия. Равенство граждан перед законом, гарантированное на основании ст. 4 УК РФ, конкретизирует аналогичные положения ст. 19 Конституции РФ.

Из содержания ст. 4 УК РФ следует, что лица, виновные в совершении преступлений, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от должностного положения. Насколько этот тезис применим к потерпевшему? Используя прием буквального толкования нормы, можно прийти к выводу о том, что принцип равенства в тексте уголовного закона распространяет свое действие исключительно на лиц, совершивших преступление. Тем не менее, будучи основанным на Конституции РФ (последняя распространяет его на всех граждан), он действует в том числе в отношении потерпевшего.

Если признаки потерпевшего приобретают особое значение, которое влияет на оценку тяжести преступления и опасности лица, его совершившего, последний наделяется особым статусом, его охрана рассматривается как приоритетная.

Насколько такая позиция обоснованна и справедлива? С одной стороны, такое положение, очевидно, противоречит принципу равенства в его буквальном понимании: устанавливается различная степень охраны потерпевших. За совершение одних и тех же деяний в отношении различных категорий граждан предусмотрен разный уровень ответственности виновных. В то же время нормальная деятельность органов власти, сотрудников правоохранительных органов – гарантия существования самого государства. Равенство как положение закона не должно трактоваться буквально. Общность правового положения характерна лишь для лиц, которые наделены едиными признаками. Если же отдельные потерпевшие приобретают одно или несколько отличительных в сущностном отношении свойств или качеств, они выходят за рамки равных субъектов в исходной совокупности и переходят в рамки равных субъектов в конечной совокупности. Иными словами, равными с позиции охраны могут быть лишь потерпевшие, обладающие тождественными или однородными социально значимыми признаками, влияющими на оценку тяжести содеянного и общественной опасности виновного лица. Если сотрудник правоохранительного органа как потерпевший наделен особыми полномочиями, которые ему делегировало государство, то посягательство на него одновременно причиняет прямой ущерб государству. Поэтому считаем, что особая защита сотрудника не вступает в противоречие с принципом равенства граждан перед законом.

Поскольку все принципы уголовного права представляют собой взаимосвязанную общность, не следует, используя принцип равенства, пренебрегать принципом справедливости. Последний предполагает соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Одним из способов достижения такого результата выступает прием дифференциации уголовной ответственности путем конструирования квалифицированных составов преступлений. Данные нормы содержат в себе особые обстоятельства (в нашем случае это специальный потерпевший), наличие которых позволяет говорить о дополнительном объекте преступления, значительном увеличении тяжести содеянного и, как следствие, строгости ответственности за него.

Таким образом наличие сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего в тексте УК РФ не противоречит принципу равенства граждан перед законом и служит одним из элементов обеспечения принципа справедливости, являясь средством достижения дифференциации уголовной ответственности.

УДК 343.98

Ф. Д. Сивиркин

научный сотрудник Самарского юридического института ФСИН России

И. И. Сысуюев

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

В пенитенциарной преступности одно из ведущих мест занимают побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (от 13 до 20 % в год) (Статистические данные ФСИН России [Электронный-ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 12.01.2016). Они представляют собой большую опасность для обеспечения исполнения наказания и нормальную деятельность пенитенциарных учреждений, а также нарушают отбытие осужденным уголовного наказания и предупреждения совершения новых преступлений. Для розыска сбежавшего спецконтингента задействуется большинство персонала уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел, а также тратятся бюджетные средства.

По сведениям ФСИН России за 2014 г., численность лиц, находящихся в розыске на начало отчетного периода составило: в ИК – 122 человека, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 17; количество объявленных в розыск лиц, совершивших в отчетном периоде побеги: в ИК – 121, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 5; количество разысканных в отчетном периоде лиц, совершивших побеги, с учетом числа лиц, объявленных в розыск в минувшие годы: в ИК – 154, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 11. В учреждениях УИС содержалось 672,6 тыс. человек. Численность побегов из-